

дрожа в лихорадке от своей болезни. Взяв кости и таблички, он бросил их в море и сильно гневался на брата, что тот, едва сев на корабль, сразу принялся играть в кости. Но мессир Готье в итоге оказался в большой прибыли, ибо все деньги, которые лежали на табличках (а было их там великое множество), он успел забрать». [54]

Игра в «таблички», как ее тогда называли, была не чем иным, как тем, что мы сейчас называем «триктрак», и в нее играли, имея набор костей и табличек из дерева и слоновой кости.

В книге расходов французского короля Иоанна, находившегося в английском плену (1356--1364), упоминается игра в «таблички» [23]. Одна из консолей, поддерживающих балки перекрытия в замке Пьерфон (зал Наемников), изображает рыцаря и даму, играющих в таблички. Этот сюжет часто встречается на виньетках рукописей XII, XIV и XV вв.

Кроме игры в «таблички» известна еще игра в *тремерель*, видимо, разновидность триктрака; игра велась тремя костями. Тремерель, как игра азартная и объект особых запретов, по видимому, был весьма популярен в трактирах [56. V. 1]:

*Вы любите ходить в бордель,
Где играют в тремерель,
И немало выпирываете шулерством;
За это вы весьма достойны презрения.*

Азартные игры особенно часто были объектом запрета. Среди постановлений эшевена Энена Льетара (XIII в.) есть и относящиеся к этим играм. Трактирщикам запрещалось допускать эти игры у себя: «В чьем доме будут играть в триктрак и тремерель, того ждет наказание в 60 солей штрафа, если он будет уличен». В Дуэ также принимались меры против этой игры, — об этом сказано в постановлении, озаглавленном: «О том, чтобы не терпеть игру в кости и охваченных ею» [89. P. 400]. Нарекания вызывали и шахматы, в связи большим количеством ссор, возникавших между благородными людьми. Епископ Парижский Од де Сюлли при Филиппе-Августе зап-